

Новость распространилась так же быстро, как ветер в степи.

Ли Вэй Ян и Го Чен шли сквозь толпу к Цзиньчжан [золотому шатру Хана].

Все странно смотрели на них – на членов семьи Го.

Все с нетерпением ждали второго дня охоты, надеясь преуспеть на этих охотничьих угодьях и собрать побольше дичи. Они не ожидали, что может случиться что-то подобное.

Все уже знали, что это каким-то образом было связано с Го Цзя.

Го Чен собой закрыл Ли Вэй Ян от глаз окружающих.

Ли Вэй Ян тем не менее была спокойна и не обращала ни на кого внимания. Если бы она обращала внимание на мнение других, она не смогла бы больше спокойно жить, поэтому она всегда пренебрегала такими вещами.

Пройдя до Цзиньчжана они увидели, что и Золотой шатер был полон людей. Судя по одежде, слева стояла знать Юэси, а справа степные князья и полководцы.

При каждом движении полога, все пристально вглядывались в того, кто входит.

Ли Вэй Ян отошла в сторону.

Император Юэси сидел слева, а мужчина средних лет сидел справа на покрытом мехом троне. Мех был блестящим и редким. Видимо, этот мужчина был Дацзюнь.

На вид ему было больше 40 лет. На голове была высокая шапка, украшенная драгоценными камнями, нефритом, золотом и серебром. Под шапкой были видны черные заплетенные в косы волосы. Косы были украшены множеством темно-красных и бирюзовых бусин. Одет он был в парчу из Юэси. В отличие от других, за поясом у него висели золотые ножны, откуда выглядывала рукоять ятагана [клинковое колюще-режущее и рубяще-режущее холодное оружие с длинным клинком, имеющим двойной изгиб, нечто среднее между саблей и тесаком] из слоновой кости. У него была величественная манера держаться. Острый взгляд и глубокие морщины свидетельствовали о его храбрости и стойкости. Он сидел молча, но от него исходил царственный дух, который нельзя было не почувствовать.

Ли Вэй Ян тихо наблюдала за ними.

Когда заметили Ли Вэй Ян, все вокруг начали шептаться.

Умер Бату Шицзы, а это было серьезное событие, которое сотрясло степь. Они больше не охотились. Все собрались в этом Золотом шатре и с тревогой ожидают суда.

Дацзюнь [Хан] смотрел на женщину, сидящую на коленях:

- Как умер мой сын? Объясни все ясно, иначе я не пощажу тебя!

Сказал он холодно.

Ли Вэй Ян посмотрела на эту женщину. Ей было чуть больше двадцати. Было заметно, что она красивая от рождения, но кожа ее стала грубой. Один красивый глаз уже был слеп. Черные волосы прикрывали эту половину ее лица. Ли Вэй Ян сразу поняла, что это была дочь Цзянься Ван – Сяньюнь.

Сяньюнь Цзюньчжу плакала:

- Дацзюнь, Шицзы вчера вечером вернулся с ранами и пригласил знахаря для лечения. Я видела, что его рана была серьезной, поэтому не смея уйти, осталась рядом.

Дацзюнь услышав об этом, посмотрел на знахаря в черной одежде, который стоял рядом с ним и спросил:

- Она говорит правду?

Знахарь кивнул и громко ответил:

- То, что сказала Цзюньчжу, правда. У Шицзы были две раны. Они не были смертельными, но серьезными. У Шицзы поднялась температура тела. Был приготовлен отвар из лекарственных трав, а Сяньсюн оставалась рядом с Шицзы. Я хотел сразу доложить Дацзюню, но уже был поздний вечер. Кроме того, Дацзюнь и Император все еще обсуждали дела, поэтому я не осмелился тревожить.

Получив подтверждения от знахаря, Хан снова посмотрел на Сяньсюнь Цзюньчжу:

- Продолжай.

Из одного глаза Сяньсюнь продолжали течь слезы.

Ли Вэй Ян было ее жаль. Жаль, что такая красавица осталась без одного глаза и это выглядело устрашающе.

Цзянь Ван с горечью и сожалением смотрел на ее. Почему такой прекрасной, подобной цветку дочери пришлось выйти замуж за такого грубого мужчину. Это был достойно сожаления. А теперь ее ожидала участь соблюдать вдовство.

Сяньюнь продолжала рассказывать:

- Посреди ночи температура его тела стала снова подниматься и я уже хотела пойти к знахарю, но внезапно пришел охранник и сказал, что поскольку Сюй Ван Юань Ли случайно ранил Шицзы днем, он прислал хорошую мазь для лечения ран от стрел. Он также сказал, что это настолько хорошее лекарство, что не пройдет и часа, как уменьшится воспаление и снимется жар. Я поверила ему и намазала его на Шицзу... Дальше я задремала и проснулась от крика Шицзы. Он крикнул: «Сюй Ван причинил мне вред» и умер.

Сказала она продолжая плакать. В глазах ее были скрыты беспокойство и стыд.

В этот момент все с возмущением посмотрели на Сюй Ван Юань Ли.

Да Хан Ван в гневе вскочил на ноги и закричал:

- Сюй Ван Дянься! Ты сначала ранил нашего Шицзы, а после еще решил отравить его! Как ты посмел?! Мы не станем с этим мириться!

Юань Ли, как обычно, был красив, элегантен и спокоен. Он презрительно усмехнулся и прерывая шепот людей, произнес:

- Вчера я вернулся в палатку вымотанным и усталым. К тому же Бату Шицзы был груб и вполне естественно, что я ранил его. Зачем мне было ему присылать лекарство?

Сяньсюнь Цзюньчжу была слабой женщиной и не могла перед лицом всего народа проявлять свой гнев, поэтому лишь тихо произнесла:

- Ты убил моего мужа и теперь обвиняешь его. Тебе не стыдно?

Юань Ли с усмешкой взглянул на нее:

- Сяньюнь Цзюньчжу, я убедительно прошу вас хорошо подумать, прежде чем ответить. Действительно ли этот человек сказал, что это я послал его.

Сяньюнь Цзюньчжу с возмущением ответила:

- Я в этой жизни еще ни разу не лгала. Главное божество степей мой свидетель. Если я вру, пусть меня унесет дикий волк и не оставит костей.

Она никогда не делала зла. Это было сделано ради дальнейшей жизни! Она в сердце своем молча молила Бога простить ее грех и поклявшись, посмотрела одним глазом на Юань Ли:

- Человек действительно сказал, что Сюй Ван Юань Ли прислал это лекарство. Я простодушный человек и поверила ему. Тем более я из Юэси и знала о том, что во Дворце есть множество чудодейственных мазей. Слышала и о чудодейственной мази от ранений. Она здесь. Вы можете взглянуть.

Сказала она и поставила коробочку с лекарством на землю...

<http://tl.rulate.ru/book/4556/1058036>